

А. А. Яковлева

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Описание толкования глагольной лексики со значением движения (перемещения) выполнено к настоящему моменту на материале большого числа языков, в частности, германских¹. Применительно к нидерландскому языку задача выделения группы глаголов движения (*werkwoorden van beweging*), на первый взгляд, имеет очевидное решение: достаточно обратиться к любому из многочисленных грамматических справочников², где в разделе, посвященному употреблению вспомогательного глагола для образования перфекта, глаголы движения будут выделены в особую группу, как образующие перфект с обоими вспомогательными глаголами — как с *zijn* ‘быть’, так и с *hebben* ‘иметь’. В качестве исключения, однако, здесь же указываются *gaan* ‘идти’ и *komen* ‘приходить’, образующая аналитические формы данного прошедшего времени только с *zijn*. Иными словами, там, где для большинства языков приходится искать семантические критерии отнесения/неотнесения глагольной лексемы к группе глаголов перемещения, в нидерландском языке для этого существует четкое грамматическое основание, пусть и с одной существенной оговоркой.

Если исходить из того, что под движением в самом широком смысле применительно к глаголам традиционно понимается действие, имеющее в своем составе семантический компонент «перемещаясь, перестать находиться в некотором месте» и/или «перемещаясь, начать находиться в некотором месте»³, то для выделения

© А. А. Яковлева, 2012

группы глаголов движения в нидерландском языке достаточно, чтобы в значении соответствующего глагола присутствовали одновременно оба вышеуказанных компонента — семантический и грамматический.

Однако при обращении к основным бесприставочным нидерландским глаголам движения, по данным самого полного толкового словаря⁴, оказывается, что из 34 глаголов 22 могут образовывать формы перфекта с обоими вспомогательными глаголами, 6 только с *zijn* и 6 только с *hebben*. Так, например, глаголы *fietsen* ‘ехать на велосипеде’ и *schaatsen* ‘ехать на коньках’ употребляются как с *hebben* так и с *zijn*, так что оказываются противопоставленными глаголам *paardrijden* ‘ехать на лошади’ и *skiën* ‘ехать на лыжах’, которые употребляются только с *hebben*. Означает ли это, что глаголы *paardrijden* и *skiën* не являются глаголами движения, или мы определили недостаточные / некорректные критерии отнесения глаголов к данной группе, что, вопреки грамматикам, в современном нидерландском языке не существует грамматических оснований для выделения глаголов движения в отдельный класс?

Посмотрим на результаты исследований на материале русского языка, где для основных глаголов движения (*ехать*, *лететь*, *плыть* и прочие) характерно отсутствие «чистой пары совершенного вида, а соответствующие приставочные формы совершенного вида — *поехать*, *полететь*, *поплыть* — попадают в группу глаголов удаления (перестать находиться)»⁵. Основанием для дистрибуции глаголов движения в русском языке является видовое противопоставление. Исторически германский перфект восходит к категории вида: «Аналитические формы перфектного типа сложились, как известно, на базе свободных бивербальных сочетаний с видовым значением»⁶, а перфект в современном нидерландском языке имеет видо-временной характер: «Связь между видом и временем до сих пор обнаруживается в перфекте»⁷. Поэтому есть основания говорить о том, что для большинства нидерландских глаголов движения характерны видовые особенности, позволяющие в определенных контекстных условиях образовывать перфект либо с *zijn*, либо с *hebben*. Однако вопрос о том, что это за условия и почему некоторые глаголы данной группы утрачивают возможность сочетаться с обоими вспомогательными глаголами, остается открытым.

В отличие от единообразного оформления современного перфекта (со вспомогательным *иметь*) в таких германских языках, как английский и африкаанс, «в нидерландской унификации вспомогательного глагола перфектных форм препятствовала семантика глагола в форме причастия, а также, по всей видимости, известное сохранение у перфектных форм видового значения. Поэтому процесс оформления распределения вспомогательных глаголов перфектных форм протекал как постоянное столкновение между тенденцией к обобщению вспомогательного *hebben* и распространением вспомогательного *zijn*, обусловленным значением глагола в форме причастия или — реже — аналогией»⁸. В этой связи вспомогательный *hebben* характеризуется как подавляющий семантику основного глагола, а при закреплении форм с *zijn*, напротив, ведущую роль играет актуализация именно семантического компонента значения смыслового глагола.

В исследованиях, посвященных глаголам движения на материале других языков, выделяют два основных семантических компонента: тип движения (вопрос *как?*) и ориентация движения (вопросы *куда?* / *откуда?*). Такой подход соответствует разделению глаголов движения на три подгруппы, которое вслед за Ч. Филлмором, предложившим различать глаголы движения по их отношению к обстоятельствам времени, проводит и Е. Рахилина⁹: глаголы чистого перемещения (*neutral*), глаголы прибытия (*Source-oriented*), глаголы удаления (*Goal-oriented*).

В отношении глаголов движения нидерландского языка сформулировано¹⁰ следующее правило употребления вспомогательных *hebben* или *zijn* в перфекте: *hebben* употребляется в контекстах, где на передний план выступает дуративный, повторяющийся характер выраженного глаголом действия: *Zo lang heb ik nog nooit gevlogen* ‘Так долго я еще никогда не летал’; а *zijn* употребляется в контекстах, где на передний план выступает мутативный компонент — (изменение) местоположения с указанием цели движения, причем изменение местоположения может быть выражено имплицитно (в семантике самого глагола): *Het vliegtuig is snel gestegen* ‘Самолет быстро взлетел’ или эксплицитно (предлог направления движения, послелог и проч.): *Hij is naar het strand gefietst* ‘Он поехал на велосипеде на пляж’; *Ik ben de stad in gelopen* ‘Я вошел в город’.

Таким образом, употребление перфектного причастия с *hebben* характерно для глаголов чистого перемещения и невозможно для глаголов прибытия и удаления, чем и объясняется исторически сложившееся наличие только вспомогательного *zijn* в перфекте с глаголами *komen* и *gaan*, в значении которых присутствует обязательное указание на конечную или начальную точки движения соответственно. Об этом пишет, в частности, А. Н. Ливанова применительно к норвежскому языку¹¹. Любопытно, что еще в средненидерландский период мутативный *komen*, всегда имплицирующий достижение некоторой точки, часто образует перфектные формы с *hebben*¹².

Менее однозначной оказывается ситуация с тройкой глаголов *stijgen* ‘подниматься, взлетать’, *dalen* ‘спускаться’ и *landen* ‘приземляться’. Так, например, самый полный и авторитетный толковый словарь Ван Дале относит все к глаголам, имеющим в перфекте только *zijn*, что вполне объяснимо ввиду явного наличия в семантике этих глаголов значения «целенаправленности». Однако, по данным самой полной грамматики нидерландского языка¹³, *stijgen* и *dalen* (но не *landen*!) могут в некоторых ситуациях употребляться и с *hebben*: *We hebben misschien wel vijf keer gedaald en gestegen, voor we eindelijk geland zijn* ‘Мы садились и взлетали чуть ли не пять раз, пока, наконец, не приземлились’. Видимо, ограничение на употребление с *hebben* глагола *landen* свидетельствует о наличии в его семантике доминирующего сочетания двух элементов — целенаправленности и результативности действия — одновременно, в то время как синонимичный ему *dalen* может актуализировать дуративное повторение действия, что позволяет употреблять его с *hebben*.

Из шести обнаруженных нами глаголов, которые не могут употребляться с *hebben*, осталось сказать о *vallen* ‘падать’. Ситуация представляется очевидной — в реальной жизни длительное падение с затушевыванием значения целенаправленности встретить сложно, что и подтверждает анализ данных интернета, где таких примеров не встретилось. Хотя, если такой контекст все же придумать, например: «Самолет падал в течение трех часов», в перфекте из-за обстоятельства времени, вероятнее всего, был бы употреблен именно *hebben*.

Итак, семантическим фактором выбора вспомогательного глагола можно считать принадлежность основного глагола к группам мутативных / немутативных глаголов, что зачастую зависит от контекста, «в связи с чем один и тот же глагол может реализовывать как мутативное, так и немутативное значение и, в соответствии с этим, образовывать перфектную форму с вспомогательным *zijn* или *hebben*»¹⁴.

Несмотря на четко сформулированное правило, большинство авторов¹⁵ отмечает наличие в нидерландском языке примеров, в которых употребление того или иного вспомогательного глагола явно противоречит указанным пунктам: *We zijn (hebben) het park eens doorgelopen, de singels omgewandeld, het bos doorgefietst* ‘Мы обошли весь парк, погуляли по всем каналам, объехали на велосипеде весь лес’. Возможность контрастивной дистрибуции вспомогательных глаголов в некоторых контекстах или при некоторых глаголах подтверждается многочисленными примерами, и объяснение лежит уже за пределами традиционного анализа логико-семантической структуры предложения. Авторами «Исторической грамматики нидерландского языка» выбор в пользу одного из вспомогательных глаголов в идентичном семантическом окружении объясняется «осмыслением приглагольного элемента как обстоятельства направления или же места»¹⁶, где ключевым, на наш взгляд, является слово «осмысление», вводящее в ситуацию субъективную составляющую — человека — с его взглядом на окружающий мир. Иными словами, употребление того или иного вспомогательного глагола может зависеть от личной воли говорящего, интерпретирующего ситуацию, а не от глагольной семантики или контекстного окружения.

Лингвисты, работающие в когнитивном ключе, неоднократно указывали на невозможность интерпретировать и порождать предложения «даже с самыми простыми глаголами движения, как *comē* или *go*»¹⁷ без понимания роли говорящего. Здесь уместно вспомнить о гранях ситуации или языковой единицы Р. Лангакепра¹⁸, подразумевавшего, что одну и ту же ситуацию носитель языка может описывать по-разному, где при исходном наборе параметров ситуации какие-то из признаков акцентируются, а какие-то затушевываются. Вернемся к шестерке глаголов движения, образующим перфект только с *hebben*: *dansen* ‘танцевать’, *hinkelen*

‘прыгать на одной ноге’, *huppelen* ‘скакать’, *langlaufen* ‘ехать на беговых лыжах’, *skiën* ‘ехать на горных лыжах’ и *paardrijden* ‘ехать на лошади’. В семантике этих глаголов, таким образом, на передний план выступает протяженность действия во времени, его процессуальность и ненаправленность. Следует вывод, что поездка на лыжах или лошади для нидерландца являются увеселительными прогулками, а не средством передвижения из одной точки в другую, в отличие, например, от велосипеда, коньков или хождения под парусом. Тем не менее, отнесенность шестерки глаголов со вспомогательным *hebben* по своей семантике к группе глаголов движения не вызывает сомнений. Вероятно, именно эти глаголы следует отнести к периферии данного семантического поля, где ядро составляют глаголы, образующие перфект с *zijn*.

За некоторыми исключениями, в большинстве случаев все же имеет место единообразие, или конвенциализация — негласное коллективное соглашение говорящих выражать свои мысли определенным образом. Действительно, для нидерландских глаголов движения в перфекте характерна тенденция употреблять *zijn*: «В целом для глаголов движения более типичны перфектные формы с *zijn*, что свидетельствует об осмыслении их как мутативных вне зависимости от семантики конкретных контекстов»¹⁹.

¹ См.: Ливанова А. Н. Временной тест Филлмора применительно к норвежским глаголам маршрута // Скандинавская филология (Scandinavica). СПб., 2009. Вып. 10. С. 133–141; Wilkins D. P., Hill D. When «go» means «come»: Questioning the basicness of basic motion verbs // Cognitive linguistics 6.2/3, 1995. P. 209–256; Vilberg C. Cross-linguistic lexicology. The case of English *go* and Swedish *gå* // Lund studies in English, 88. 1996. P. 151–182; Fillmore Ch. J. How to know whether you’re coming or going // Rauh G. (ed.) Essays on deixis. Tübingen, 1983. P. 219–227; Taylor J. R. On running and jogging // Cognitive linguistics 7. 1996. P. 21–34; Goddard C. The semantics of coming and going // Pragmatics 7.2. 1997. P. 147–162; Talmy L. Semantics and syntax of motion // Kimball J. (ed.) Syntax and semantics 4. N. Y., 1975. P. 181–238; Levin B., Rappoport Hovav M. The lexical semantics of verbs of motion: The perspective from unaccusativity // Roca I. (ed.) Thematic structure: Its role in grammar. Berlin, 1992. P. 247–269.

² См., например: Миронов С. А. Нидерландский (голландский) язык. Практический очерк. Литературные тексты с комментарием. Калуга, 2001. С. 71.

³ Рахилина Е. В. Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке). München, 1990. С. 91.

⁴ Имеется в виду Интернет-версия толкового словаря Ван Дале, размещенная на сайте www.vandale.nl

⁵ Рахилина Е. В. Указ. соч. С. 94.

⁶ Миронов С. А., Зеленецкий А. Л., Парамонова Н. Г., Плоткин В. Я. Историческая грамматика нидерландского языка. Кн. 1: Фонология. Морфология. Москва, 2000. С. 231.

⁷ Vooys De C. G. N., Schönfeld M. Nederlandse spraakkunst. Groningen, 1967. P. 139.

⁸ Миронов С. А., Зеленецкий А. Л., Парамонова Н. Г., Плоткин В. Я. Указ. соч. С. 231–232.

⁹ Fillmore Ch. J. Op. cit. P. 219–227; Рахилина Е. В. Указ. соч.

¹⁰ Haeseryn W. (ed.) *Algemene Nederlandse Spraakkunst* (ANS). Boek 1. Groningen, 1997. P. 77.

¹¹ Ливанова А. Н. Указ. соч.

¹² Kern J. H. *De met het Participium Praeteriti omschreven werkwoordsvormen in het Nederlands*. Amsterdam, 1912. P. 126.

¹³ Имеется в виду Haeseryn W. (ed.) Op. cit.

¹⁴ Миронов С. А., Зеленецкий А. Л., Парамонова Н. Г., Плоткин В. Я. Указ. соч. С. 232.

¹⁵ Rijpma E., Schuringa F. G. *Nederlandse Spraakkunst*. Groningen, 1971. P. 355; Vooys de C. G. N., Schönfeld M. Op. cit. P. 139; *Toorn van den M. C. Nederlandse grammatica*. Groningen, 1975. P. 27–28.

¹⁶ Миронов С. А., Зеленецкий А. Л., Парамонова Н. Г., Плоткин В. Я. Указ. соч. С. 232.

¹⁷ Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2010. С. 354.

¹⁸ Langacker R. 1) Foundations of cognitive grammar. Vol. 1: Theoretical prerequisites. Stanford: SUP, 1987; 2) A view of linguistic semantics // Rudzka-Ostyn (ed.). 1988. P. 49–89.

¹⁹ Миронов С. А., Зеленецкий А. Л., Парамонова Н. Г., Плоткин В. Я. Указ. соч. С. 232.

Aleksandra Yakovleva

SELECTION CRITERIA OF THE DUTSH VERBS OF MOTION

The Dutch verbs of motion can be considered as a separate group because of forming the perfect tense with both of the auxiliary verbs: *zijn* 'to be' when the action is actualized as a process and *hebben* 'to have' when the action has direction. Making allowance for the semantic aspects of movement and perception of the situation by the speaking person, the semantic kernel and periphery of the field were detached.